

Открытие прекрасного

Сравнительно недалеко то время — оно на моей памяти, — когда у театральных подъездов, на страницах газет и журналов, в лекциях и дискуссиях велись ожесточенные споры о том, вправе ли балетное искусство стоять в одном ряду со своими старшими, почтенными собратьями — литературой и драматическим театром, музыкой и оперой, скульптурой и живописью. История убедительно опровергла скептиков. Русская Терпсихора заняла заслуженное место в пляде муз на отечественном Олимпе. Новое подтверждение этому — увенчание лаврами ленинского лауреата Майи Плисецкой.

Я, ее старший товарищ, много раз выступал с ней на сцене и назвал бы ее первой скрипкой.

Первая скрипка, она всегда ведет главную тему произведения. И мне представляется, что творчество Плисецкой несет главную тему нашей хореографии — открытие человечеству мира прекрасного, мира истины, добра и красоты, зов к достижению всего идеального в человеке, к весенней, неуязвимой свежести и непреборимой силе его чувств.

Поистине безграничен художественный диапазон актрисы — от Одетты — Одиллии в «Лебедином озере» до Китри в «Дон Кихоте», от Заремы в «Бахчисарайском фонтане» до Джульетты в шекспировском балете, от Лауренсии в одноименном спектакле до Хозяйки медной горы в «Каменном цветке». Один «Умиравший лебедь» Сен-Санса с его «говорящими», «поющими» крыльями-руками принес Майе Плисецкой заслуженное всемирное признание.

Танец Майи Плисецкой называют виртуозным. Ее виртуозность — дар высшего, совершенного мастерства. Экспрессия, темперамент и в то же время воздушность, грациозность, невесомость танца — не «небесные», отрешенные и холодные, они озарены светом разума и согреты теплом большого человеческого сердца. Творчество Майи Плисецкой обещает нам новые художественные откровения.

А. ЕРМОЛАЕВ,
народный артист РСФСР
и БССР, лауреат Государственной премии.

МОСКВА

РЕВЮ ИЛИ 22 АПР 1964